39. „Иванъ Купцовъ“.

1. У одновѡ бѣднова человѣка былъ единственной сынъ. Звали ево Иванъ. Онъ поучи́лся немного грамотѣ. Отъ отца отъ матери остался 12-ти лѣтъ. Ему воля была — на всѣ четыре стороны́, безъ отца; што́ онъ зналъ, то и дѣлалъ. Нача́лъ снача́лу балова́ть онъ: ’дѣ изру́бить бо́рону — зубья прода́съ, гдѣ стя́нетъ сошни́къ — прода́съ. За ето балство́ ево нѣсколько разъ наказывали въ волостѣ розгами.

Онъ уже вы́росъ до 19-ти лѣтъ, и занимался всё этѣмъ. Што-то ему пришло въ го́лову — обратился къ своей хрёсной ма́терѣ. А у хрёсной была лошадка и была старинная соха̀. Онъ ей и говоритъ: „Хрёсна! весь я обноси́лся, весь оборва́лся, ничево на мнѣ не прибыва́тъ! Дай мнѣ лошадь и со́ху“. — „А ты куды?“ — „Я поѣду въ *заводъ гря́ды* пахать, огоро́ды. Ежли я *зароблю* три рубли́, два рубли́ тебѣ, а рупь мнѣ“. — „Дуракъ ты Ваню́шка! Ты уѣдешь на лошадѣ, да и не пріѣдешь!“ — „Нѣтъ, хрёсна, Бога *наминю!*“

Она дала̀ ему лошадь и со́ху, и телѣгу. Верстахъ въ тридцати былъ *заводъ*. Сохъ тамъ не имѣетца, болѣе копаютъ гря́ды съ ноги́. Пріѣзжа̀тъ въ заводъ, начинатъ работа̀ть — пахать огороды. Втеченіи недѣли Иванъ *заробилъ* 6 рублей 70, и сталъ собира̀цца домой подъ ве́черъ ѣхать.

Только выѣхалъ, успѣлъ на дорогу, ево крича́тъ въ окошко — богатый старикъ. — „Иванъ, спаши́ намъ огоро́дъ!“ — „Да вѣдь ужъ, — говоритъ: — по̀здно сечасъ!“ — Онъ заворо́тилъ огородъ пахать. Спаха́лъ огородъ и пошолъ звать хозяйку до́ма: „Иди-ко, хозяюшка! каки́ тебѣ гря́ды надо? разводи́ мнѣ ихъ!“ (поводи́ лошадь).

2. Ко́нчилъ рабо́ту; заѣзжаетъ съ заднихъ воротъ на дво́ръ. Остановился у воро́тъ — очистить зе́млю съ сошнико́въ, — видитъ: скрозь заплотъ изъ двора человѣческая рука на столбѣ (въ огородъ) во̀дитъ (што-то дѣлатъ). Онъ на ето былъ сме́тливъ. Немножко погоди́лъ, отворилъ воро́та, заѣхалъ на дворъ, вы́прёгъ лошадь изъ сохи́. А старикъ стоитъ на коло́дѣ (ко́нямъ мѣсятъ мѣшени́ну — колода). Поло́жилъ со̀ху въ телѣгу свою и запряга́тъ ло́шадь. —

„Дѣдушко, приготовь разсчётъ!“—„Иди, братъ, въ избу! я сейчасъ пойду́-жо“. — Иванъ свое дѣло мѣшкатъ. Старикъ сталъ съ коло́ды, пошолъ въ ы́збу.

Ивану што-то стало *ду́мно*: „што старикъ дѣлалъ тутъ?“— Скочилъ *круто* на коло́ду, засунулъ на столбъ руку,—тамъ большая тряпи́ца съ у́зломъ. Онъ живо ие́ въ карманъ и заходитъ за расчётомъ. Онѣ стали собирать ужинъ, а онъ не сталъ и ужинать. — „Мнѣ ну́жно ишо тамъ на кра́ишкѣ огоро́дикъ спаха́ть, да пото́мъ перебра́цца въ друго́ мѣсто!“

А тутъ на столбѣ у старика были деньги поло́жены: 700 рублей. Иванъ не глядитъ, што́ тамъ въ узлѣ, только понужа́тъ свою лошадь поскоря́ домой, въ ночь.

3. Подъѣзжа́тъ къ рѣкѣ, на которой рѣкѣ перевозъ. Перево́зчики ево жи́во перевезли́. Отъѣхалъ вёрстъ пять отъ перево́зу, видитъ: встрѣчу идётъ хо́дко лошадь ша́гомъ, и съ пово́зкой, одна. Глядитъ встрѣчу: ямшыкъ на ей спитъ мертво! — „Ахъ, ба! ето человѣкъ торго́вой, лито́вошникъ (*лито́вкамъ* торгуетъ). Навѣрно денегъ много“.—(Деньги къ деньга́мъ ужъ!). Соскочилъ съ лошади́, подбѣгатъ къ лито́вошнику; сталъ ного́й на о́сь, начина́тъ искать у нево деньги. Вдругъ чево-то взглянулъ, видитъ на воро́ту бумажникъ. Перерва́лъ ремешо́къ и снялъ съ нево бумажникъ, въ которомъ было тыся(е)чу рублей.

Обраща́тца, пріѣхалъ къ своей хре́снѣ, подаётъ ей деньги, которы *зарабилъ*, всѣ. А хре́сна ему говоритъ: „Вотъ бы ты, Ва́нюшка, такъ бы рабо́талъ! Домъ у тебя отцо́вской, хоть ста́рой, а всё таки жо цѣлъ. И женился бы, жилъ да жилъ!“— „Пожалуй, хре́сна, вре́мё и жени́цца!“

4. Иванъ вы́спался, утромъ пошолъ въ лѣсъ (а дѣло было пра́зднишно) — о́глядѣть деньги, сколько есь. (Онъ ешшо́ ихъ не глядѣлъ). Сосчиталъ деньги и говоритъ: „надо невѣсту искать богатую!“ — Поѣхалъ въ городъ, купилъ себѣ сапо́жки, пли́сову курточку, чистиньку рубашку, съ красной бумагой штаны (ето старина́ ешо: онѣ въ праздникъ носили холшо́вые, нитка бумажна). Явля́цца къ своёй хрёснѣ.—„Вотъ, Иванъ, ты теперь похо́дишь на человѣка!“— „Я,—говоритъ:—задумалъ жени́цца“.

А у нихъ въ ето вре́мё, въ пра́знишное, играютъ дѣвки на лугу́. Онъ и задумалъ къ имъ сходи́ть. (Никогда у ихъ и не бывалъ). Прихо́дитъ на́ лугъ.—„Здраствуйте, умницы!“—

„Милости просимъ, Иванушко, небыва́лой гостенёкъ!“ — А ребята говорятъ ему въ насмѣшку: „Ему недосукъ къ вамъ ходить: ему надо бо́роны рубить въ ето вре́мё!“

Одна была дѣви́ца въ етомъ кругу востроу́мая. Она также хотѣла сдѣлать, какъ ребята, въ насмѣшку.—„Иванъ, будемте играть розлу́кой!“ (рука за́ руку схва́тывающца).—„Ну, такъ што,—говоритъ:—не прочь!“—Убѣга́ть со своёй съ па̀рой (съ етой дѣви́цей) далеко́ отъ круга.—„А што, ты за меня взамужъ пойдёшь?“—Она ему и говоритъ въ насмѣшку: „пойду! какъ жо не пойду?“ — Иванъ говоритъ: „вотъ ежли пойдёшь, вотъ у меня сколько де́негъ! я тебѣ покажу!“—„Ну-ко покажи, Иванъ!“

Дѣвки своимъ кру́гомъ тамъ играютъ. Развязалъ Иванъ платокъ, и увидала она денегъ много. Заходила у ей мы́сля, што и взамужъ за ево пойти. —„А ты мнѣ ихъ отдашь?“—„Тоhда я тебѣ отдамъ, коhда повѣнча́мся! всѣ отдамъ!“

5. Говоритъ ему дѣви́ца: „Подожди меня, Иванъ, здѣсь, а я схожу домой“.—Она свернулася и бѣго́мъ. У ей отецъ-то старшина. А Иванъ догадался: „Навѣрно деньги отберутъ, да въ тюрьму меня запрутъ!“ — Онъ пошолъ къ водѣ купа́цца. А тутъ стоялъ ви́нной заводъ — развалился, не рабо́тать. Покупа̀лся онъ внизу, спряталъ деньги въ камень; обрати́лся на лужо́къ, къ дѣвкамъ въ кружо̀къ. Приходитъ тутъ дѣви́ца, Ваню за́ руку берётъ, подальше въ лѣсъ ево ведётъ. —„Вотъ те, Ва̀нюшка, закладъ: именной мой плато́чикъ, да га̀русной поясо́чикъ!“ (Она ево обзада́чивать, штобы взялъ; у ей расходился умъ-то!).

А говоритъ онъ, Ваня, ей: „Это не будетъ ли обманъ, што̀ положи́лъ я въ карманъ?“ (деска̀ть, задатокъ-то). — „Вѣрно, Ваня, будетъ! хлопочи́ только у попа́, а я *убѣгомъ латата̀*!... Во́тъ што, Ва́нюшка, скажу́: попозже вечеркомъ ты приди-ко съ огоро́ду; я повытаскаю изъ сундука и навежу тебѣ въ скате́рки“. (Имущество она уже провожа́ть думатъ впередъ себя).

6. Ваня такъ и сдѣлалъ. Приходитъ къ за́дней стѣнѣ, а она дожидацца въ огоро́дѣ. Навя(е)за́ла ему три у́зла — и не утащшыть ему на ра́зъ. Ваня два разъ тутъ сходилъ, всѣ и у́злы утащшылъ. Притащшы́лъ ко хре́снѣ въ домъ.—„Убира̀йся, *варна́къ*, ты вонъ!“ (Она разсчитывать, што воровско́е). „И захва̀тятъ у меня ве́счи, и посадятъ и въ

тюрьму!" — Ваня божи́лся и клялся́, што „дала́ мнѣ то дѣви́ца—идётъ взамужъ за меня".—„Я повѣрила бы тебѣ, но только—не такова богача́!"

Прогнала́ Ивана вонъ. Забиратъ Иванъ у́злы и ташшы́тъ въ свой старой домъ. А у нихъ былъ коло́десъ на дворѣ; завале́нъ онъ былъ лѣсомъ и соломой. Онъ работа́лъ до свѣту, только бы упра́вицца: склалъ имушшество на бре́вна (тамъ чурбаки́) и закрылъ ево соло́мкой.

Дѣвка дѣло охлопота́ла: хоть *чеча́съ* къ вѣнцу можно ѣхать. Она увидала Ивана: „денегъ нужно попу 20 рублей!„—Иванъ не говоря вынимаетъ полсо́тни и подаётъ ей. Дѣло было къ но́чѣ; онѣ живо и къ вѣнцу. Оввѣнча́лись, маршъ пѣшкомъ; приходятъ *съ* хре́снѣ въ домъ.—„Бла'словля́й, хре́сна, иконой! мы и хре́сники твои". — И пошла у ихъ пиру́шка.

7. А въ ето вре́мя старшина́—онъ въ посе́лкѣ былъ; онъ домой ѣхалъ въ полно́чь. Доѣзжаетъ до дома́, гдѣ пирушка весела́. — „Погледи́-ко, кучеръ, што тутъ такое? што за пьянство?" — Кучеръ въ окошко поглядѣлъ и ничё понять не могъ (*чё* у нихъ—пляска-тря́ска).—„Будьто дочь твоя съ графи́номъ, она въ рюмки наливатъ". — Старшина съ гнѣвамъ сказалъ: „Што́, дуракъ, ты говоришь? И зачѣмъ она придётъ?"—Отправился домой.

Утромъ мать рано ставала (невѣстина), коровъ табу́нъ гоняла. Вдругъ сусѣдка говоритъ: „Стой-ко, *дѣвка*! я скажу".—„А што ты мнѣ скажешь?" — „Ве́черъ поздно ночью попъ вѣнча́лъ — ну дочь твою". — „Што ты, дура, мелешь? Она до́ма спитъ!"—„А посмотри́-ко!"

Старуха приходитъ домой. Въ которой малинькой горенкѣ спала́ дочь и́ха, поглядѣла, — не поду́шекъ, не постели. — „Пушай,—говоритъ:—дура съ этѣмъ и живётъ!"—Отворила она сонду́къ, въ сондукѣ нѣтъ ничево; и другой и тре́тей—всѣ пустые онѣ стоя́тъ.—„Ставай,—говоритъ:—мужъ! вѣдь у насъ бѣда!"—„Какая бѣда?"—„Дочь ушла взамужъ, говорятъ што".—„За ково?" —„За Ивана за Купцо́ва".—„Ахъ она глупая дѣвка!"

Мать начала́ ей помогать. Пошолъ Иванушко торговать. Батька долго не прошша́лъ; тутъ и сразу помирился—напи́лся до пьяна́ и на постелѣ спать свалился.